

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 22–30.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 22–30.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 721:726

doi: 10.22337/2077-9038-2022-4-22-30

Казарян Армен Юрьевич (Москва). Доктор искусствоведения, академик РААСН. Институт архитектуры и градостроительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26/ю ИАГ НИУ МГСУ). Эл. почта: KazaryanAYU@mgsu.ru

Kazaryan Armen Yu. (Moscow). Doctor of Sciences in Art Criticism, Academician of RAASN. The Institute of Architecture and Urban-Planning of the National Research Moscow State University of Civil Engineering (129337, Moscow, Yaroslavl'skoe Shosse, 26 NRU MGSU). E-mail: KazaryanAYU@mgsu.ru

Ретроспектива как творческий метод зодчих Армянского царства Багратидов

Аннотация. Статья представляет исследование одного из важнейших аспектов творчества зодчих в эпоху царей династии Багратидов в Армении – с конца IX до середины XI века, включая начальный период восстановления церковного строительства при ослаблении арабского ига и период расцвета столицы страны Ани. На примере анализа архитектуры пяти церквей, типичных для разных периодов развития архитектуры, прослеживаются особенности создания композиций и образов храма и выявляется роль программного обращения архитекторов к важнейшим памятникам предшествовавшего периода и к формам античности. Это обращение несомненно выражало пиетет строителей армянских храмов по отношению к авторам конкретных произведений, крупных правителей Армении в доарабскую эпоху. Каждый шаг в этом процессе стимулировал творческую мысль, приводившую к неожиданным нововведениям как в типологии, так и в разнонаправленном развитии стилистики. Анализ архитектуры соборов в Ширакаване, Карсе, Аргине, Ани и других построек заставляет рассуждать об отсутствии поступательной эволюционной линии стилистического развития зодчества в эпоху Багратидов.

Ключевые слова: архитектура эпохи Багратидов, Армения, Ани, творческий метод, ретроспектива, античность, IX–XI века

Финансирование. Исследование выполнено в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ) за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00354 (<https://rscf.ru/project/22-18-00354/>).

Retrospective Review as a Creative Method of the Architects of the Armenian Kingdom of Bagratids

The article examines one of important representatives of the creativity of architects of the Bagratids period in Armenia, from the late-9th to the mid-11th century, including the initial period of the restarting of church construction related with the weakening of the Arab yoke, and the heyday of the country's capital Ani. Based on the analysis of the architecture of five churches, typical for different phases of the development of architecture of the Bagratids period, the features of the churches' composition and the image are traced. Also, the role of the programmed appeal to the monuments of the previous period and the form of antiquity is revealed. This call is expressed the reverence of the builders of Armenian churches towards to the authors of the cathedrals, the major rulers of Armenia in the pre-Arab era. Every step in this creative work leading to unexpected new innovations both in typology and in various development of stylistics. The analysis of the architecture of the cathedrals in Shirakavan, Kars, Argina, Ani and other buildings makes talk about the absence of a progressive evolutionary line of the stylistic development of architecture in the Bagratid era.

Keywords: architecture of the Bagratid epoch, Armenia, Ani, creative method, retrospective review, antiquity, 9th–11th centuries

Fundation. The study was conducted at the National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MSCU) using grant No. 22-18-00354 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>.

Введение

Сложившаяся традиция историографии армянской архитектуры фиксирует и уточняет чередующиеся периоды её расцвета и резкого упадка на протяжении всей позднеантичной и средневековой истории. В основе подъёмов лежало усиление власти заказчиков – царей и правящих князей, в рамках складывавшейся автономии или фактической независимости в окружении деливших Ближний Восток мировых держав, а стагнации являлись результатом периодических завоеваний страны кочевниками. Так, установление арабского ига привело в VIII–IX века к почти полному прекращению церковного строительства – основного маркера развития национальной традиции, к завершению блестящей раннехристианской эпохи развития монументального зодчества, завершившегося расцветом VII века, названного «золотым веком» армянской архитектуры [1; 2]. Начало возрождения церковного строительства приходится на время ослабления халифата во второй половине IX века и дипломатических и военных побед армянских феодальных родов, прежде всего Багратуни, имя которых прочно закрепилось за названием целой эпохи средневековой истории Армении. Наступивший новый период развития армянской архитектуры, с конца IX по середину XI века, особенно в десятилетия расцвета Ани как столицы страны (961–1045), уже на протяжении двух столетий представляет несомненный научный интерес и требует нового осмысления. Об основах становления и некоторых принципах развития архитектуры данного периода идёт речь в настоящей статье, показывающей примеры армянских храмов Ани, составлявших ядро царства Багратидов провинций Ширак, Аршаруник и Вананд.

Считается, что восстановление армянской архитектурной традиции в конце IX – начале X века явилось результатом следования заказчиков и мастеров принципу преемственности, их приверженности типологии и основам стиля, развивавшимся в предшествовавшую эпоху расцвета [3, с. 16; 4]. Понятия строительства по образцу конкретного произведения в историографии армянской архитектуры почти не применялось, – чаще всего речь шла о строительстве по тому или иному архитектурному типу [5]. Это не позволяло конкретизировать исследование стоящих перед зодчим задач. Исключением для рассматриваемой эпохи являлась церковь Св. Григория Просветителя Гагкашен (то есть, построенная царем Гагиком) в Ани, основанная по образцу круглого храма Звартноц середины VII века, о чём имеется сообщение во «Вселенской истории» Степаноса Таронечи, Асохика, автора рубежа X–XI веков [6, с. 270–271; 7]. Многие другие постройки Ани и окрестностей, несмотря на отсутствие указаний в историографии, тоже создавались в результате обращения к конкретным храмам «золотого века». Сложение царства Багратидов на территориях провинций, богатых памятниками архитектуры V–VII веков, обеспечивало широкие возможности в выборе образцов. Такое видение обобщённой картины развития монументального зодчества на основе освоения и

интерпретации предшествовавших достижений справедливо, но в то же время крайне упрощает суть историко-культурных и творческих явлений. К данному видению можно, например, добавить, что с самого начала возрождения традиции мастерами был воспринят и её важный принцип склонности к комбинаторике, о котором откровенно было сказано в относительно недавнем исследовании архитектуры VII века [2], но на который словно намекал ещё Н.М. Токарский в связи с указанием на совмещение в Карсском соборе, построенном по велению царя Абаса Багратуни (928–953), композиции храма в Мастаре с формой барабана Талинского собора [5, с. 181].

В последние десятилетия повышенное внимание уделяется и другому явлению, непосредственно связанному с формированием в Ани на рубеже X–XI веков столичной архитектурной школы. Это – целенаправленное применение на храмах форм и развитие принципов, свойственных античной, преимущественно эллинистической архитектуре.

Наконец, в сложении архитектуры эпохи Багратидов значительную роль играли увлечения строителей храмов особенностями традиции Востока, преимущественно средневекового Ирана.

Соглашаясь с верностью всех указанных факторов, лежавших в основе развития армянского зодчества в эпоху Багратидов, попробуем охарактеризовать эти явления в совокупности и взаимосвязи, а также объяснить общую тенденцию к архаизации тематики и систематическое обращение заказчиков построек к храмам, созданным их прославленными предшественниками в доарабское время. Поскольку письменные источники весьма ограничены, сами особенности памятников Ани и других городов во владениях Багратидов помогают обосновывать гипотезу о существовании особого, ретроспективного подхода в творчестве мастеров, исполнявших царские заказы. Выбор только нескольких построек для демонстрации обозначенных факторов развития архитектурного творчества обусловлен объёмом статьи. Эти памятники характеризуют многие важные нововведения в архитектуре эпохи, они подобраны с учётом примерно равной хронологической удалённости друг от друга так, чтобы могли отражать творчество разных поколений на протяжении почти полутора веков.

Собор Спасителя в Ширикаване как пример работы по образцу

Почти полностью уничтоженный во второй половине XX века, этот большой храм имел особое значение, олицетворяя собой самое начало нового этапа церковного строительства в Ширикаве. В то же время это один из наименее изученных памятников эпохи Багратидов, некоторые описания которого можно найти в каталожных работах и очерках, посвящённых развитию армянской архитектуры. По сообщениям историографов, возведён он был при царе Смбате I Багратуни (890–914), возможно, до 893 года [8, с. 575] в Ширикаване (тур. – Башшурегёл, Четиндурак), или древнем Еразговорсе, на правом, ныне турецком, берегу реки Ахурян. Строительная надпись на храме

сообщала о его восстановлении князем Гнелем между 1072 и 1081 годами. Купол обрушился в XIX веке (рис. 1).

Исследователи сходятся во мнении о строительстве собора по типу купольных залов VII века с некоторыми нововведениями: треугольными нишами на продольных фасадах, имеющих «скорее декоративное, чем тектоническое значение» [3, с. 49], появлением раковинной формы в тропях этих ниш, рамами вокруг прямоугольных окон, между парой которых под щипцом южного фасада представлен большой рельефный крест [3, с. 49; 8, с. 575; 9, с. 454–455, fig. 7). Т. Тораманян считал его архитектуру сочетающей старые формы с новыми. Он с восхищением отзывался об орнаментированных навершиях ниш восточного и южного фасадов, оконных бровках, а также об украшенных орнаментами окулусах южной стены [6, с. 312–315, рис. 223–226].

Обсуждение особенностей архитектуры этого собора ограничено материалом, представленным обмерами Т. Тораманяна, и фотографиями внешнего вида и его деталей. Об интерьере мы имеем только самое общее представление по одной фотографии. Заслуживает внимания замечание С.Х. Мнацаканяна о совпадении пропорций плана и его размеров с собором в Аруче [10, с. 176] (рис. 2).

Вместе с тем нельзя не заметить, что фасады ширакаванского храма лишены той элегантной подачи прорисовок бровок, сгруппированных рядов окон и других деталей, которая присуща архитектуре аручского собора. Впечатление тяжеловесности объёмов не нивелируется присутствием ниш на продольных фасадах и богатым оформлением деталей. Изысканные орнаменты не похожи на те, которые применялись в формах аручского собора. Это относится и к традиционному типу оконных бровок – архивольтов с горизонтальными отворотами (рис. 3). Их орнаментация разнообразна, а среди источников можно усматривать архивольты над окнами барабана собора Эчмиадзин, датировку которого временем около 620 года можно считать доказанной [2, т. 1, с. 218–227, 325–256, ил. 151–154, 286]. Следовательно, уже в первом большом храме послеарабского возрождения армянская традиция оказалась верной принципу совмещения черт композиции одного образца с декором другого. В данном случае это два исторически значимых произведения мастеров VII века.

Заемствование черт архитектуры Эчмиадзина, древнейшей соборной церкви Армении, могло быть связанным со строительством в Ширакаване именно кафедрального собора, тогда как значение Аруча как образца должно объясняться его восприятием в качестве детища последнего проводившего независимую политику правящего князя Армении Григора Мамиконяна. Во времена его правления страна фактически управлялась независимо и от халифата, и от Византии. Спустя двести лет для восстанавливающей государственность династии Багратидов пример и опыт Григора Мамиконяна могли оказаться определяющими при выборе образца для нового собора со стороны царя Ашота I, тем более что Багратуни на-

следовали многие родовые земли Мамиконянов – княжеского рода, последовательно возглавлявшего восстания VIII века против арабов и поплатившегося за это.

В Ширакаване воплощены и особенности, свидетельствующие о пока слабой ориентации на античные ценности. Среди орнаментов встречаются бусы и поля из свастик. С другой стороны, здесь же отразилась склонность к восточной трактовке оформления архитектурных форм. В частности, покрытие

Рис. 1. Ширакаванский собор. Общий вид с юго-запада. Фото начала XX века (источник: Архив Государственного музея истории Армении)

Рис. 2. Аруч. Общий вид собора с юго-востока. Фото А.Ю. Казаряна. 2008 год

Рис. 3. Ширакаван. Одно из окон. Фото начала XX века (источник: Архив Государственного музея истории Армении)

мелким орнаментом тропов ниш и арок над ними перекликается с украшением ковровым орнаментом различных форм в памятниках архитектуры Сасанидов и раннего ислама, создававшихся, как правило, в виде облицовки резным стуком.

Примечательно, что спустя десятилетия обе эти черты, как и применение прямоугольных окон, оформленных резной рамой, окажутся свойственными произведениям архитектора Трдата в Аргине и Ани.

Собор Апостолов в Карсе и тенденция к архаизации декора

Собор Апостолов, возведённый царём Абасом Багратуни в ставшем местом его резиденции городе Карс, возможно, в период между 930 и 943 годами [8, с. 544; 12], развивает композицию церкви в Мастаре (Маздаре) рубежа 630-х и 640-х годов [2, т. 2, с. 199–225] (рис. 4).

Большой тетраконх с резко расширенным по отношению к экседрам купольным квадратом как в образце, так и в копии 930-х годов, формирует единое, ничем не разделяемое пространство и выглядит снаружи монументальным благодаря максимальному проявлению принципа центричности и широким гранёным формам экседр, углов купольного квадрата и барабана. Иные в Карсе только формы купольной главы как изнутри, так и снаружи. Тут встречаем развитие идеи тропово-парусного перехода, свойственного церкви Св. Рипсима в Вагаршапате (613) и, возможно, Эчмиадзинскому собору времени его реконструкции около 620 года. Широкий ци-

линдрический барабан с 12-ю равномерно распределёнными окнами напоминает образцы соборов Аруча и Талина, и собора Эчмиадзин [2, т. 3, с. 146–183]. В оформлении барабана ощутимы отзвуки не только 12-частной аркатуры Талинского собора, но и аркатуры основного яруса Звартноца, где впервые воплотилась идея размещения фигур в антрвольтах (рис. 5).

В то же время в Карсском соборе проявилась совершенно новая стилистика, которая, возможно, явилась результатом обращения к раннехристианским мотивам и стремления предельно условно представить образы и орнаментацию. В таком ключе исполнены фигуры апостолов на барабане, розетки, равноконечные кресты на стенах основного объёма, орнаментальные ленты на архивольты аркатуры и оконных бровках. В соответствии с таким подходом мастерами реализованы простейшие профили этих плоских арок и карнизов. Возможное арабское происхождение трактовки пальметт с S-образными элементами на архивольты аркатуры [8, с. 544], как и необычное представление распространённого в VII веке мотива диагональной сетки на карнизах экседр, не понижают общего впечатления глубоко архаизированного образа этого аскетически строгого храма.

Почти все другие церкви времени царствования Абаса строились в монастырях, которые в эпоху Багратидов основываются в большом количестве. Первая церковь монастыря Оромос типа, называемого купольным залом, и шестиконх у цитадели Ани отражают то же стилистическое направление.

Рис. 4. Карс. Собор Апостолов. Общий вид с юго-запада. Фото А.Ю. Казаряна. 2006 год

Рис. 5. Карс. Собор Апостолов. Фрагмент барабана. Фото А.Ю. Казаряна. 2013 год

Кафедральный собор в Аргине – первое произведение зодчего Трдата

Через пару десятилетий, включающих начальное развитие города Ани, о достижениях архитектуры которого наши знания минимальны, наступает расцвет, связанный с деятельностью придворного зодчего Трдата. Соборная церковь при дворце католикоса Хачика (972–991) в Аргине – первый известный храм из трёх его выдающихся произведений [8, с. 590–591], об авторстве которых сообщается в средневековых источниках. Взяв за основу тип купольного зала – оригинальную армянскую разновидность крестовокупольного сооружения, – Трдат учёл тенденцию адаптации композиции к меньшему масштабу (ранее проявилась в церкви Норатуса рубежа IX–X веков и упомянутой церкви Оромоса) и использовал потенциально заложенную в архитектуре подобных церквей «золотого века» возможность активного вертикального членения подкупольных пилонов с целью создания нового образа внутреннего пространства христианского храма. Сложное сечение пилонов содержит элементы в половину и четверть окружности, а сформированному из них пучку соответствовали многослойные подкупольные арки. Принципиально новыми оказались резные импосты, с рядами балюстр (рис. 6).

Эффект динамичного, устремлённого кверху пространства придан и интерьеру небольшой шестистолбовой церкви Св. Григория Просветителя Абугамренц в Ани (построена Григором Пахлавуни, вероятно, в 60–70-е годы), предположение о возведении которой Трдатом выглядит оправданным [13, с. 90–91].

Кафедральный собор в Ани с точки зрения обращения зодчего к прошлому

Анализировать этот памятник, строившийся в 985–989, 992–1001 годы, – столь сложный и разноплановый, в рамках фрагмента статьи невозможно. Поэтому обращение к нему связано с желанием отметить только некоторые особенности его архитектуры, непосредственно связанные с ретроспективным взглядом зодчего Трдата. Ему несомненно удалось предельно откровенно и артистически безупречно развить свою идею по созданию нового образа храма в этом просторном и очень высоком соборе, с динамически членившимися опорами и арками, с перспективными порталами и элегантными формами аркатуры и разнообразных окон [14, с. 184–187; 15, с. 91–96]. При этом был соблюден и принцип обращения к наследию, причём не только к армянскому раннехристианскому, но и греко-римскому античному.

Композиция собора формально восходит к четырёхстолбному крестовокупольному типу, но, как отмечается в последнее время, вобрала в себя особенности пропорций пространственных зон от типа купольного зала, в котором относительно более широкий купольный квадрат [16, с. 29–30] (рис. 7). Если для уточнения попытаться обнаружить конкретные образцы в качестве основы для творческого совмещения их особенностей, то мы обязаны обратить внимание на два географически близкие образца, значение которых трудно преувеличить ввиду их возведения двумя крупнейшими правящими князьями VII

Рис. 6. Аргина. Собор. Общий вид развалин церкви. Фото начала XX века (источник: Архив Государственного музея истории Армении)

Рис. 7. Анийский кафедральный собор. Интерьер. Фото А.Ю. Казаряна. 2012 год

века. Это собор во Мрене, к югу от Ани, построенный по заказу военачальника армии императора Ираклия Давидом Сахаруни в 639 году [2, т. 2, с. 164–183], и собор в Аруче, построенный Григором Мамиконяном в 660–680-е годы в своей резиденции. Не только по композиционным особенностям, но и по размерам эти храмы ближайшим образом перекликаются с Анийским [17, с. 301]. Можно предположить, что, как и при Смбате I Багратуни, создателе ширакаванского собора по образцу собора в Аруче, тема легитимизации царской власти сохраняла свою важность и при шахиншахе Смбате II Багратуни (977–990), основателе Анийского собора. Мренский собор мог подсказать Трдату и эффективность повышения высоты, и привлекательность вертикального членения столбов лопатками и уступами. В результате интерьер этого произведения Трдата оказался гораздо более динамичным, чем в Аргине, и Анийский собор приобрёл те качества, которые побуждали сравнивать его с романскими и готическими соборами Европы. Огромные изрезанные в плане ступенчатые базы подкупольных столбов не встречаются более ни в одном средневековом храме Армении, и они тоже, являясь безусловным нововведением в архитектуру эпохи Багратидов, могли иметь подсказку, содержащуюся в кафедральном соборе Эчмиадзин позднеантичной эпохи, в котором в IV и V века в результате последовательных перестроек сформировались ступенчатые базы под отдельно стоящими крещатыми подкупольными столбами [15, с. 93–94].

Масштаб здания и, вероятно, желание возвысить его стены над землёй привели Трдата к устройству снаружи многоступенчатого цоколя с вертикально ориентированными пропорциями. Предшественниками такой формы можно считать постройки V – начала VI века со ступенчатыми стереобатами в церквях, расположенных недалеко от Ани, в Текоре и Ереруйке. Эту форму, унаследованную армянскими мастерами от храмов греческой античности, Трдат применяет непосредственно на стене собора и меняет пропорции ступеней, подчёркивая декоративные качества цоколя. Аналогично преобразована и опоясывающая

Рис. 8. Анийский кафедральный собор. Общий вид с юго-востока. Фото А.Ю. Казаряна. 2012 год

стены аркатура, восходящая к таким классическим произведениям «золотого века», как Звартноц и Талин (рис. 8).

В наборе орнаментов, применённых мастерами для украшения оконных бровок, тропов ниш и карнизов Анийского собора, присутствуют как местные мотивы, известные по памятниками предшествовавшего периода расцвета, так и античные в виде бус, пальметт, свастик. Это памятник, в котором генетически различные архитектурные формы и орнаменты органично между собой сочетаются.

Буквально вслед за строительством этого собора создаются храмы, в том числе при участии Трдата, в которых античные темы начинают доминировать, практически исключая тот набор форм и орнаментов, который восходил к местным корням или мог считаться таковым. В анийских храмах Св. Григория Гагкашен и Апостолов, на других постройках первых десятилетий XI века встречаем типично эллинистическую форму порталов, вписанную в осевые поля аркатуры. В каждом случае имела место стилизация мотивов, но с наибольшим отрывом от изначальных образцов такие порталы представлены на памятнике, завершающем наш краткий обзор [18; 19].

Церковь Сурб Пркич (Спасителя) с Ани – пример творческого переосмысления античных архитектурных идей

Это последнее крупное воплощение темы ротонды, которая в Средние века получила особое развитие в армянской архитектуре и, главным образом, в Ани начала XI века. Церкви Гагкашен, Сурб Саргис Хцконка, Пастушья церковь и другие демонстрируют возможности вписывания во внешне многогранную (круглую, звездообразную) структуру разных центрических композиций. В 1035 году князем Аплгарипом Пахлавуни была основана церковь Сурб Пркич (Спасителя) (рис. 9) с очевидной переработкой восьмиекседровой композиции монастырской церкви Зоравар близ Егварда (680-е годы), детища Григора Мамиконяна. Для того чтобы подчеркнуть снаружи обобщённый многогранный объём, экседры создаются плоскими, а промежутки между ними занимают не треугольные ниши, как это сделано в образцах VII века, а бутобетонные заполнения, фактически образующие пилоны и позволяющие нам говорить о сложении здесь каркасной конструктивной системы, столь популярной в эпоху расцвета Ани. Дробности форм в интерьере церкви Спасителя не ощущается: крупным членениям опор соответствуют широкие арки, по основанию которых проходит ранее не применявшийся широкий профилированный пояс. Снаружи в основе этих ротонд появляется высокий цоколь, на котором, словно на пьедестале, устроена аркатура, опоясывающая многогранный основной объём. Интересно необычное устройство цоколя, который заглублён в своей средней зоне по отношению к периметру стен ротонды. Слабая выдвинутость карниза цоколя по отношению к её стенам, а также лёгкий выступ колонн аркатуры за его линию создают впечатление вознесения

ротонды над разделяющим её от земли кольцом (ранее этот приём применён в Хцконке и Мармашене). Очевидна аналогия структуры цоколя с античным храмом в Гарни и перекличка его с цоколями круглых храмов античного мира. Меняет свой характер и опоясывающая основной объем аркатура. Её создатели возвращаются к идее более строгого ордера с материально значимыми элементами [20]. Храм принадлежит к последнему, третьему этапу развития архитектуры Ани, ко времени, когда работа мастеров осуществлялась особо крупными блоками, а архитектурные детали – карнизы, архивольты – имели предельно обобщённые формы и лишены орнамента [15]. Одновременно, пользуясь скудным набором средств выразительности, архитектор церкви Спасителя проявил себя незаурядным мастером стилизации, что видно по формам внутренних, условно подкупольных колонн, колонн внешней аркатуры, по смелой интерпретации темы антикизирующего портала в оформлении единственного, южного входа. Простая, но очень выразительная профилировка порталной рамы и сандрика, карниз из крупных дентикул делают этот монументальный портал одним из лучших на протяжении развития анийской архитектуры (рис. 10).

Заключение

Обращение к наследию имело место на всех этапах развития зодчества в эпоху Багратидов. Оно несомненно выражало пиетет строителей армянских храмов по отношению к авторам конкретных произведений, крупным правителям Армении в доарабскую эпоху. Обращаясь к созданным ими храмам, заказчики X–XI веков тем самым ставили себя в один ряд с этими известными персонами, подчёркивали собственную роль в национальной и мировой истории. Такая осознанная и целенаправленная встраиваемость заказчиков в армянскую традицию отражена и в ансамбле рельефов церкви Сурб Хач

Рис. 9. Ани. Церковь Спасителя. Общий вид с запада. Фото А.Ю. Казаряна. 2012 год

Рис. 10. Ани. Церковь Спасителя. Портал. Фото А.Ю. Казаряна. 2013 год.

на острове Ахтамар (915–921), детище мастера Момика и царя Гагика Арцруни.

Каждое обращение к древним пластам зодчества вносило новую струю в развитие монументального зодчества, стимулировало соединение форм, воспринятых от двух или трёх разных построек, синтезирование национальной традиции с греко-римской античной, а также с тенденциями, отражающими достижения архитектуры мусульманского Востока. Каждое обращение стимулировало творческую мысль, приводившую к неожиданным нововведениям как в типологии, так и в разнонаправленном развитии стилистики.

Строительство собора Апостолов в Карсе с его аскетически скупыми формами и деталями значительно позже ширакаванского собора, характер последующего церковного строительства в Аргине и Ани с его склонностью к элегантной лёгкости и роскошному убранству, а также новый строгий, но «классический» в своей основе стиль построек круга анийской церкви Спасителя заставляют рассуждать об отсутствии поступательной эволюционной линии стилистического развития зодчества в эпоху Багратидов.

Исследование открывает пути для дальнейшего изучения архитектуры каждого из рассмотренных и других памятников зодчества этой блистательной эпохи; оно может оказаться полезным при изучении ретроспективных архитектурных явлений в Средневековье и Новом времени, в том числе при оценках задач и достижений эпохи историзма.

Список источников

1. *Donabédian, P. L'âge d'or de l'architecture arménienne VIIe siècle / P. Donabédian. – Marseille : Parenthèses, 2008.*
2. *Казарян, А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции : В 4-х томах / А.Ю. Казарян. – Текст: непосредственный. – М. : Locus Standi, 2012–2013.*
3. *Арутюнян, В.М. Памятники армянского зодчества / Арутюнян В.М., Сафарян, С.А. – М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1951. – 243 с.*
4. *Арутюнян, В. Преемственность на этапах развития архитектуры средневековой Армении / В. Арутюнян. – Текст: непосредственный // Сборник докладов II Международного симпозиума по армянскому искусству. – Ереван, 1978. Т. IV. – Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1981. – С. 346–353.*
5. *Токарский Н.М. Архитектура Армении IV–XIV вв. / Н.М. Токарский. – Текст: непосредственный. – Ереван : Айпетрат, 1961. – 388 с.*
6. *Toramanian, T. Նյութեր հայկական փայտաշինության պատմության [Материалы по истории армянской архитектуры. Т. 1] / Торманян Т. – Текст: непосредственный. – Yerevan : ARMFAN, 1942.*
7. *Казарян, А.Ю. О творческом начале в средневековом зодчестве. Храм Гагкашен в Ани – копирование или интерпретация? / А.Ю. Казарян. – Текст: непосредственный // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художе-*

ственном творчестве : Сборник статей в честь Ольги Сигизмундовны Поповой / Ред.-сост. А.В. Захарова, О.В. Овчарова, И.А. Орецкая. – М. : Государственный институт искусствознания, 2021. – С. 130–143. ISBN 978-5-98287-163-3.

8. *Thierry J.-M.* Les arts arméniens / J.-M. Thierry, P. Donabédian, N. Thierry. – Текст: непосредственный. – Paris : Mazenod, 1987.

9. *Sağır G.* Kars İli ve Çevresinde Yer Alan Ortaçağ Ermeni Kiliseleri Yüzey Araştırması 2013 Yılı Çalışmaları (Исследование 2013 г. средневековых армянских церквей Карской области и её окрестностей) // 32. Uluslararası Kazı, Araştırma ve Arkeometri Sempozyumu. 02–05 Haziran 2014. 32. Araştırma Sonuçları Toplantısı, 2. Cilt (32-й Международный симпозиум по раскопкам, исследованиям и археометрии. 02–05 июня 2014 г. 32-е совещание по результатам исследований, том 2) / Eds. A. Ozme, Y. Kosar. – Ankara, 2015. – P. 447–464.

11. *Мнацаканян, С.Х.* Доанийский этап развития армянского зодчества / С.Х. Мнацаканян. – Текст: непосредственный // Сборник докладов II Международного симпозиума по армянскому искусству. Т. IV. Ереван, 1978. – Ереван : изд. АН Арм. ССР, 1981. – С. 174–179.

12. *Thierry, J.M.* La Cathédrale des Saints-Apôtres de Kars (930–943) / J.M. Thierry. – Текст: непосредственный. – Louvain-Paris, 1978.

13. *Халпахчян, О.Х.* Церковь Григория рода Абугамренц в Ани и её место в истории закавказского зодчества / О.Х. Халпахчян. – Текст: непосредственный // Архитектурное наследство. – 1975. – Вып. 23. – С. 100–118.

14. *Strzykowski, J.* Die Baukunst der Armenier und Europa : In. 2 volumes / J. Strzykowski. – Текст: непосредственный. – Wien : Anton Schroll & Co. G.m.b.H, 1918.

15. *Казарян, А.Ю.* Столичная школа армянской архитектуры эпохи Багратидов. Новый обзор развития / Казарян А.Ю. – Текст: непосредственный // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2017. – Вып. 8. – С. 87–116.

16. Ղուլան Ա. Անիի Մայր տաճարի հազարամյա խորհուրդը (1001–2001 թթ.) [Гулян А. Тысячелетняя тайна кафедрального собора Ани (1001–2001)] / Текст: непосредственный // Հուշարձան (Памятник). – Вып. 3. – Ереван, 2005. – С. 26–39.

17. *Maranci, Ch.* The Architect Trdat: Building Practices and Cross-Cultural Exchange in Byzantium and Armenia / Ch. Maranci. – Текст: непосредственный // The Journal of the Society of Architectural Historians. – 2003. – Vol. 62, No. 3. – P. 294–305.

18. *Казарян, А.Ю.* Цитирование античности. Порталы эллинистического типа в армянской архитектуре XI века / А.Ю. Казарян. – Текст: непосредственный // Античность – Средневековье – Ренессанс : Сборник статей и материалов Даниловских чтений. – М. : Новое литературное обозрение, 2018. – С. 151–169.

19. *Kazaryan, A.* Chapter 44: “Classical” Trend of Armenian Architectural School of Ani (10th–11th centuries): the

Greco-Roman Model and the Conversion of Medieval Art / A. Kazaryan. – Текст: непосредственный // A Handbook to Classical Reception in Eastern and Central Europe / Ed. by Z. Martirosova Torlone; D. LaCourse Munteanu; D. Dutsch. – John Wiley & Sons: 2017. – P. 528–540.

20. *Kazaryan, A.* The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation / A. Kazaryan, İ.Y. Özkaya and A. Pontioğlu. – Текст: электронный // RIHA Journal. – 15 November 2016. – 0144. – 2016, URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195> (дата обращения 08.09.2022).

References

1. Donabédian P. L’age d’or de l’architecture arménienne VIIe siècle. Marseille, Parenthèses, 2008. (In French)

2. Kazaryan A. Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkazia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii [Church Architecture of the 7th Century in Transcaucasian Countries. Formation and Development of the Tradition], in 4 vols. Moscow, Locus Standi Publ., 2012–2013. (In Russ.)

3. Harutiunian V.M., Safarian S.A. Pamiatniki armianskogo zoschestva [Monuments of Armenian Architecture]. Moscow, State publishing house of literature on construction and architecture, 1951, 343 p. (In Russ.)

4. Arutyunyan V.M. Preemstvennost na etapakh razvitiia arkhitektury srednevekovoi Armenii [Continuity at the Stages of Development of the Architecture of Medieval Armenia]. In: *Sbornik dokladov II Mezhdunarodnogo simpoziuma po armianskomu iskusstvu* [Collection of reports of the 2nd International Symposium on Armenian Art]. Yerevan, Armenian Academy of Sciences Publ., 1981, pp. 346–353 (In Russ.)

5. Tokarskiy N.M. Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. [The Architecture of Armenia of the 4th – 14th Centuries]. Yerevan, Aipetrat Publ., 1961, 388 p. (In Russ.)

6. Toramanian, T. Niuter Haikakan tcartarapetutian patmutian [Materials on the History of Armenian Architecture], vol. 1. Yerevan, ARMFAN Publ., 1942 (In Armenian).

7. Kazaryan A.Yu. O tvorchestvom nachale v srednevekovom zodchestve. Khram Gagkashen v Ani – kopirovanie ili interpretatsiia? [Regarding Creativity in the Medieval Architecture. Gagkashen Church in Ani: Copying or Interpretation]. In A. Zakharova, O. Ovcharova, I. Oretskaia (eds.): *Iskusstvo vizantiiskogo mira. Individualnost v khudozhestvennon tvorchestve* [Art of the Byzantine World. Individuality in Art], a collection of essays in honour of Olga Popova. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2021, pp. 130–143 (In Russ.).

8. Thierry J.-M., Donabédian P., Thierry N. Les arts arméniens. Paris, Mazenod, 1987 (In French).

9. *Sağır G.* Kars İli ve Çevresinde Yer Alan Ortaçağ Ermeni Kiliseleri Yüzey Araştırması 2013 Yılı Çalışmaları (2013 Survey of Medieval Armenian Churches in Kars Province and Its

Surroundings). In: *32. Uluslararası Kazı, Araştırma ve Arkeometri Sempozyumu*. [32nd International Excavation, Research and Archeometry Symposium]. 02–05 June 2014. 32nd Research Results Meeting, Volume 2). Ed. by A. Özme, Y. Kosar. Ankara, 2015, pp. 447–464 (In Turkish).

11. Mnatsakanian S.Kh. Doaniiskii etap razvitiia armianskogo zodchestva [Pre-Ani stage of the development of Armenian architecture]. In: *Sbornik dokladov II Mezhdunarodnogo simpoziuma po armyanskomu iskusstvu* [Collection of reports of the II International Symposium on Armenian Art], Vol. IV. Yerevan, Academy of Sciences Publ., 1981, pp. 174–179. (In Russ.)

12. Thierry J.M. La Cathédrale des Saints-Apôtres de Kars (930–943). Louvain-Paris, 1978 (in French).

13. Khalpakhchian O.Kh. Tserkov Grigoriia roda Abugamrents v Ani i ee mesto v istorii zakavkazskogo zodchestva [Church of Gregory of the Abugamrents family in Ani and Its Place in the History of Transcaucasian Architecture]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 1975, Iss. 23, pp. 100–118 (In Russ.).

14. Strzygowski, J. Die Baukunst der Armenier und Europa. 2 vols. Wien, Anton Schroll & Co. G.m.b.H. Publ., 1918 (in German).

15. Kazaryan A.Yu. Stolichnaia shkola armianskoi arkhitektury epokhi Bagratidov. Novyi obzor razvitiia [Metropolitan School of Armenian Architecture of the Bagratid Period. A New Survey of the Development]. In: *Voprosy vseobschei istorii arkhitektury* [Questions of the History of World Architecture], 2017, Iss. 8, pp. 87–116. (In Russ., abstr. in Engl.)

16. Ghulyan A. Anii Mair tatarci hazaramia khorhurde (1001–2001 tt.) [Thousand-year Advice of the Ani Cathedral]. In: *Hushardzan [Monument]*, 2005, 3, pp. 26–39 (in Armenian).

17. Maranci Ch. The Architect Trdat: Building Practices and Cross-Cultural Exchange in Byzantium and Armenia. In: *The Journal of the Society of Architectural Historians*, Sep., 2003, Vol. 62, no. 3. pp. 294–305. (In Engl.)

18. Kazaryan A.Yu. Tsitirovanie antichnosti. Portaly ellinisticheskogo tipa v armianskoi arkhitekture XI veka [Citation of antiquity. Hellenistic portals in Armenian architecture of the 11th century]. In: *Antichnost – Srednevekovie – Renaissance* [Antiquity – Middle Ages – Renaissance], Collection of articles and materials of Danilov readings Danilovskie chteniia. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2018, pp. 151–169. (In Russ.).

19. Kazaryan A. Chapter 44: “Classical” Trend of Armenian Architectural School of Ani (10th–11th centuries): the Greco-Roman Model and the Conversion of Medieval Art. In Z. Martirosova Torlone; D. LaCourse Munteanu; D. Dutsch (eds.): *A Handbook to Classical Reception in Eastern and Central Europe*. John Wiley & Sons Publ., 2017, pp 528–540. (In Engl.)

20. Kazaryan A., Özkaya İ.Y. and Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation. In: *RIHA Journal*, 15 November 2016, 0144. URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195> (Accessed 09/08/2022). (In Engl.)